

АНТОН ЧИЖ

Ветель
Ведьм

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-59

Редактор серии *Е. Тёрина*
Дизайн обложки *А. Кроник* и *Е. Лукомской*

Чиж, Антон.

Ч-59 Венец ведьм / Антон Чиж. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-237859-1

Среди авторов фэнтези не принято показывать свои настоящие лица. Однако за псевдонимами и масками скрываются не только писательские тайны. Молодая преподавательница Варвара Ванзарова убедилась в этом на собственном опыте, оказавшись на литературном фэнтези-фестивале на старинной вилле.

Там, где грань между вымыслом и реальностью стирается, пишется новый, кровавый сюжет. И теперь Варваре предстоит выяснить, кто убийца. Пока она сама не стала его следующей жертвой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-237859-1

© Чиж А., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Действующие лица

Анна Ивановна Дюкова, литературный псевдоним — Марго Ментис.

Варвара Ванзарова, ведьма Озера Тентис, цвет: голубой.

Марта Ланевская, литературный псевдоним — Изольда Макфорлейн, ведьма Заката Лорейн, цвет: фиолетовый.

Лия Маковская, литературный псевдоним — Глория Рейнольдс, ведьма Песков, Наир, цвет: жёлтый.

Нина, литературный псевдоним — Анита Нойер, ведьма Чащи Флордейл, цвет: зелёный.

Мажена, литературный псевдоним — Лола Занзер, ведьма Ветров Асгард, цвет: синий.

Юля, литературный псевдоним — Юна Шейк, ведьма Костра Милис, цвет: красный.

Анастасия Сырникова.

Майя Кристалл.

Галина Евгеньевна Катова.

Илья Муровцев.

Родион Романович.

Степан Верховцев.

Портъе Филин.

Повар Жан.

Официанты.

Горничная Зухра.

Косметолог Долли.

Михаил Зимовец — лейтенант Следственного комитета.

Василий Иванов — сержант внутренней службы МЧС.

За шесть дней до Ивана Купалы

Варвара смертельно опаздывала. Опаздывала на свадьбу.

Будильник проспал, предатель. Варвару разбудил звонок Марты. Та интересовалась, куда именно провалилась драгоценная подруга и почему её до сих пор нет. Это в приличном пересказе. А так Марта выражалась без стеснений. Варвара подскочила и принялась делать то, что и делают девушки, смертельно опаздывающие на свадьбу: кое-как краситься, пытаюсь уложить волосы, натянуть чулки и достать из чехла костюм.

Воткнувшись в туфли на каблуках, которые любила, как зубную боль, Варвара вызвала такси. Приложение показало: прибытие машины через три минуты. Она спустилась на улицу. Прошло пять минут — никого не было. Машина подъехала с опозданием в десять. Водитель кое-как выговорил название Английской набережной навигатору. Вместо короткого пути поехал по указателю маршрута... и воткнулся в пробку. Когда Варвара вбежала во дворец бракосочетаний, свадьба уже должна была звенеть и радоваться, несмотря на утро.

На свадьбе этой не она была невестой, её подружкой или свидетельницей. Она была гостем. Случайным гостем на чужой свадьбе, явившейся по приглашению лучшей подружки. Да и относилась Варвара к свадьбам без интереса и зависти: однажды вот вежливо отказалась от приглашения, экономя эмоции для своей свадьбы, которая скрывалась в тумане будущего. В этот раз поддалась соблазну: Марта обещала свадьбу не обычную, а креативную — шоу. Настоящий спектакль без театра. Такое надо было видеть. Море фантазий. Яркие впечатления. Потрясающие фотки. Пропустить нельзя.

Гостям полагалось соблюдать дресс-код, и вот это чуть не стало проблемой. Тематика свадьбы требовала, чтобы подарок был чёрным в чёрной бумаге, букет — только из чёрных цветов, платье — не белое, не цветное, а исключительно чёрное. Это должно было отражать хрупкость счастья. Или молодые вздумали переплюнуть театрального режиссёра, который приехал на венчание со второй женой, известной блогершей, лёжа в катафалке. Варвара, узнав обо всём этом, хотела отказаться, но Марта убедила, что такое событие нельзя пропустить — память на всю жизнь.

Сжимая чёрную коробочку с парой чёрных фарфоровых чашек внутри и букет чёрных тюльпанов, на поиски которых убила вчерашний день и которые всю ночь пришлось продержать в холодильнике, Варвара поднялась по парадной лестнице. Каждый шаг казался пыткой вроде той, какую могла придумать святая инквизиция. Она вошла в гостевой зал.

Небольшая кучка гостей напоминала стаю воронов. Женская часть чернела в платьях по балльным модам конца XIX века: в пышных юбках в пол, с узко затянутыми лифами с глубокими вырезами, поднимавшими грудь. Лица их скрывали чёрные маски, изображающие фантастических существ и усеянные блёстками. Головы украшали чёрные шляпки с вуалями и перьями. Двое из мужчин, которых Варвара заметила в первую очередь, были в бархатных масках, смокингах и в положенных под смокинг рубашках, называемых марселла. Таксидо одного из смокингов был расшит стальными цепочками. У другого — густо усеян блестящими чешуйками. Нижняя половина лица этого молодого человека, не спрятанная за маской, была вымазана белым гримом, как у киношного вампира. Спутница второго, что постоянно прижималась к нему, явилась в чёрном платье с пышной юбкой, расшитой кристалликами Сваровски, и держала милый букетик траурных роз. Их обступал полукруг приглашённых. Царила игривая атмосфера, как когда ожидается сюрприз.

На Варвару никто не обратил внимания. На фоне сего великолепия она выглядела белой вороной в строгом чёрном пиджаке, пусть даже вместо брюк предпочла юбку. Деловой стиль. Чёрного платья в гардеробе Ингрид не нашлось, хотя подруга не жалела денег очередного поклонника, желая одеваться по последней моде.

Торжественный момент задерживался. Быть может, работницам загса потребовалась лишняя рюмка валерианы, чтобы провести «креативную» регистрацию.

Варвара стояла в начале зала, не спеша знакомиться, гипнотизируя взглядом гостью, чьи пышные формы обмануть не могли. Даже в маске Марту трудно было не узнать. И наконец она оглянулась, помахала ладошкой и подошла, шурша подолом юбки о ковёр.

— Ну наконец-то, — прошептала она, критически осматривая костюм Варвары. — Спасибо, что не поленилась выбрать правильный цвет.

— Мы точно на свадьбе?

Марта тихонько фыркнула:

— Я же обещала шоу. Могу поспорить: такого ещё не видела.

— На свадьбе — нет.

— А ты идти не хотела. Это не ваши театры, тут люди подошли к главному дню своей жизни с душой и фантазией.

— Ты права, подруга, театру на такое смелости не хватит.

Марта подняла пухлый пальчик, обтянутый перчаткой из чёрного кружева.

— Вот именно. Будешь мне благодарна. С тебя мороженое.

— Скажи, Марта, молодой человек с гримом свежего трупа — счастливый жених?

— Ага... Он такой милый.

— Значит, девушка, похожая на Тьму, счастливая невеста?

— О, Варя, ты даже не представляешь, насколько права.

— Не представляю, как в июльскую жару играть свадьбу в чёрном. Отчаянные молодожёны.

— Ради идеи можно и потерпеть. Я же терплю. И ты потерпишь. Молодец, что чёрные чулки надела.

— Только ради представления. Пока выглядит занимательно.

— Только начало, подожди — и не пожалеешь.

— А кого изображает чёрное общество? Теряюсь в догадках.

— Скоро всё узнаешь.

— Почему никто не снимается и не выкладывает в соцсети?

— Варя, отстань...

Варвара собралась спросить, как Марта оказалась в «чёрной» компании и откуда у неё такое платье, но спросила другое:

— Почему не начинаем? Где вальс маэстро Мендельсона?

— Да что-то у них там не включается. — Марта легкомысленно махнула ручкой. — Терпи и улыбайся. После регистрации со всеми познакомлю.

Зал в старинном петербургском дворце выходил огромными окнами на Неву. С высокого потолка, вся в гипсовых розетках, лентах и листьях, свешивалась бронзовая люстра в хрустале. Стены, что были в обоях зелёного шёлка, украшались массивными бра. Среди исторического великолепия гул разговоров плыл тихим облачком.

— Венец ведьмы — смерть!

Внезапный визг был резким, словно ножом провели по стеклу. Марта вздрогнула всеми пёрышками шляпки.

— Креативное пожелание, — сказала Варвара.

— Да уж, — ответила Марта, прикоснувшись к груди в месте, где билось её большое и доброе сердце. Гости, кажется, ничего не заметили.

Раздались фанфары. Величественные дубовые двери плавно распахнулись под звуки, от которых стынет кровь в жилах мужчин. Наконец можно было пройти в ярко освещённый зал церемоний, где виднелась строгая женщина в деловом костюме, как у Варвары. Только в светлом. На лацкане пиджака краснел значок с гербом Петербурга.

— Брачующихся и гостей прошу пройти на регистрацию, — сказала она торжественно-равнодушно. Креативная свадьба не сломила её. Не такого рассмотрелась.

— Скорее бы уже кончилось. — Марта обмахивалась ладошкой.

В том самом кружке гостей что-то случилось. Варвара заметила, как перья невесты скользнули мимо оголённых спин и исчезли за юбками подружек. Жених смотрел себе под ноги.

— Что там такое? — спросила Марта, как будто Варвара должна была знать всё.

— Знаешь сценарий свадьбы?

— Нет, конечно, это секрет и сюрприз...

— Падение невесты в обморок запланирован? Жених понесёт тело к алтарю?

— Ой, отстань, не знаю.

Подружки присели вокруг лежавшей невесты, распушив юбки. Одна теребила за плечо, другая спрашивала о самочувствии, третья подгоняла рукой ветерок. Только жених торчал столбом.

— Что-то долго невеста без чувств, — подала голос Варвара.

Дама-регистраторша была недовольна заминкой. «Ох уж эти невесты, так и норовят упасть в обморок за шаг до счастья. Века проходят, а невесты не меняются», — говорило стальное выражение её лица.

Невеста лежала на ковре, подруги суетились, а жених не подавал признаков разума.

Что-то было не так. Совсем не так.

Варвара сунула в руки Марте чёрную коробочку с тюльпанами:

— Подержи.

— Варя, не надо, не лезь, — успела сказать Марта, но было поздно.

Наступая на юбки, расталкивая голые плечи, Варвара опустилась на колени и сорвала с невесты маску. Лицо украшал дымчатый мейкап, но тёмные глаза были неподвижны. Приоткрытые губы замерзли. Пальцами Варвара коснулась шеи, там, где надо прощупывать пульс. Кожа была прохладной, а запах духов — густых, вызывающих и манящих — сильным и незнакомым.

— Вызывайте скорую! — громко сказала она, шлёпая по щекам невесту.

Маски переглянулись.

Жених молчал.

Дама со значком выражала непонимание.

И тогда Варвара гаркнула так, что задрожали хрусталики люстры:

— Скорую!

За пять дней до Ивана Купалы

— Где лежало тело?
— Варвара кивком указала на окно, расположенное ближе всего к дверям, за которыми рождалось семейное счастье.

Второе утро подряд она находилась во дворце бракосочетаний не по своей воле. Вчера вечером раздался звонок: зазвучал приятный мужской голос, представился старшим лейтенантом Следственного комитета Зимовцом. Он вежливо попросил о встрече. А это не допрос, не дача показаний и даже не проведение опроса свидетеля. (Он знает, кто брат Варвары, кто был её отец и даже дед.) Небольшой разговор, желательно на месте происшествия. Видно, лейтенант ещё сомневался, открывать дело или нет — в отсутствие веских причин.

В зелёном зале толпилось несколько групп совершенно обычных гостей на свадьбе, ожидавших своей очереди, с букетами белых роз и боевой раскраской на лицах дам. Они готовились к скучным, нормальным свадьбам, похожим друг на друга. Ни креатива, ни задора. Нечего будет вспомнить.

— Что вы видели, Варвара Георгиевна?

Зимовец подчёркнуто держался официального тона. В светлой безрукавной рубашке, отглаженных брюках и начищенных до зеркального блеска ботинках, он смахивал на жениха, который пришёл подавать заявление. Понимал и скрывал смущение строгостью. Варвара раскусила его и подумала: а похожа она на его невесту в простой летней одежде и балетках, лёгких и удобных, как сами ноги? И ответила себе: никак нет, товарищ Ванзарова. Какое счастье. Или наоборот?

— Невеста упала в обморок. Гости растерялись, я вмешалась, — ответила она.

— Что потом?

— Скорая приехала быстро, девушку отнесли в угол зала, бригада попыталась что-то сделать, но было поздно. Сказали, что умерла больше пятнадцати минут назад.

Зимовец многозначительно кивнул:

— Как вёл себя жених?

— У него под гримом слёз не заметила. Стоял как вкопанный, не понимал, что случилось. Врач к нему подходил. Мне было некогда, занималась подругой.

— Давно знакомы с Анной Ивановной Дюковой?

— Живой видела её минут десять.

— Как оказались на свадьбе?

Ответить честно? Тогда надо кое-что объяснять.

Варвара училась на втором курсе аспирантуры театрального института, писала диссертацию о театре Шекспира, читала студентам лекции, принимала экзамены, без жалости влепляя незачёты. Июль был славным месяцем: в институте никаких обязанностей, про диссертацию можно не вспоминать,